

СЛЕДЫ В ПУСТОТЕ

ТАРАС ПАНОВ

Тарас Панов

Следы в пустоте

«Автор»

2026

Панов Т.

Следы в пустоте / Т. Панов — «Автор», 2026

Мир уже не тот, что прежде. Маракши — варвары из мёртвого измерения, заточённые в нём сотни лет назад — вырвались на свободу. За ними по пятам идёт холод, уничтожающий всё на своём пути. Рыцарь-охотник Тритон и его необычный спутник — говорящий ящер по имени Крас — становятся теми, кто избран закрыть разлом, соединяющий измерения. Такая ноша им не душе, но выбора мало: время совсем не на их стороне.

© Панов Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Следы в пустоте

Глава 1

— Да вы издеваетесь!

Это восклицание уже не в первый раз прозвучало в стенах замка, а в библиотеке волшебников — и подавно. Но что ещё скажешь, когда все, кто хоть на что-то годился, сбежали через подземные лабиринты на другой берег реки, протекающей по одну сторону от замка и защищающей его от нападений с этой стороны? Единственными, кто остался в пустых каменных залах и коридорах, были Тритон — один из рыцарей-охотников Ущелья, и Крас — разумный ящер, размерами не больше уличного пса, передвигающийся на задних лапах.

Многим казалось странным, что ящера зовут обычным человеческим именем, а рыцаря — как величественную королевскую саламандру, вырастающую обычно размером с лошадь, но это как раз было вполне объяснимо: Тритон всего-то давным-давно победил такую тварь, высушенную лапу которой теперь носил на поясе, а Крас был просто очень умным и начитанным, вот и выбрал имя человека, когда-то поделившегося с ним книгой.

Массивная стальная люстра закачалась под потолком, когда в стену замка ударился очередной выпущенный требушетом снаряд. Маракши решили, что раз никто не собирается открывать им ворота замка, то лучше разрушить его до основания. Тритон понимал такой подход, хоть и не был с ним согласен. Не лучше ли захватить замок и жить в нём? Хотя что он мог знать о варварах, свалившихся на их голову из какого-то чудовищного измерения, в котором их заперли сотни лет назад?

— Сто шестой, сто седьмой... О, гляди, любовная записка!

— Крас, не отвлекайся! — Тритон швырнул массивный том «Основных законов мироздания» в ящера. Тот легко увернулся, изогнувшись гибким телом, и проворчал:

— Мы даже не знаем, что ищем. Какая разница, прочитаю я пророчество или любовную историю?

Очередной удар, гораздо сильнее предыдущего, обвалил добрую половину книг с массивного шкафа, занимающего чуть ли не всю западную стену библиотеки. Найти в этом бардаке пророчество, в котором говорится, как избавить мир от маракшей, было по-настоящему невыполнимой задачей.

— Лучше бы взяли тот заказ на Королевского шипоспина, — проворчал рыцарь.

— Да, я бы даже смог перечислить все слабые места этой твари, — подтвердил ящер. — Знаешь, сколько их?

— Ни одного.

Крас кивнул и отвернулся к стеллажу с книгами, продолжив лениво ковыряться в томах с магическими учениями.

Маракши появились в Долине Пересвета внезапно. Так же внезапно, как и лютые морозы, ударившие посреди жаркого лета, уничтожившие посевы и вынудившие людей бежать ещё дальше на юг, к непроходимым болотам Гатии. Многие мудрецы связывали морозы и появление маракшей, хотя и не могли доказать, как именно они связаны друг с другом, ведь измерение, из которого пришли жуткие двухметровые варвары, являло собой иссушенный пустынный край.

— Напомни, почему мы не послушали ведьму? — Крас почесал когтистой лапой подбородок и уставился на Тритона, ожидая ответа.

— Потому что она хотела твою голову, — ответил мужчина, отшвыривая очередную бесполезную книгу.

Ящер угрюмо кивнул, прошипев что-то на кургонском, и вернулся к поискам нужного текста. Несколько снарядов один за другим сотрясли стены замка, затем последовал грохот. С потолка посыпалась каменная крошка. Тритон задумчиво поглядел на стену, по которой пошла довольно широкая трещина, и, сплюнув на пол, сказал:

— Уходим, Крас. Замку конец, как и библиотеке.

— Но пророчество, Тон! Мы ведь так и не...

— К чёрту! Забудь, мы проиграли. Скоро это место превратится в груды камней. Да и что-то мне подсказывает, что никакого пророчества здесь нет и не было с самого начала. Старая карга нас обманула!

Он в сердцах пнул камешек, упавший под ноги. Крас задумчиво проводил его взглядом и вздохнул:

— Знаешь, я и сам думал об этом. Очень уж легко она дала направление после того, как...

— Не напоминай.

Ящер снова кивнул, затем засунул любовную записку в маленькую сумку, которая висела у него на кожаном поясе, и поспешил к выходу из библиотеки. Последний раз окинув полки с книгами, Тритон последовал за ним.

Тритон вообще не любил волшебников и магов, а уж ведьм — тем более. Но всего две луны назад их угораздило оказаться неподалёку от Актара — хребта всевидящих, где живут практически все пророчицы и ясновидицы этих краёв. Каждый знает, что с актарскими ведьмами дел лучше не иметь: сбудется ли то, что они видят — под большим вопросом, а вот плата за информацию часто бывает непомерной.

— Заходи, охотник. Погрейся у костра.

Сгорбленная старуха в драной накидке указала ему на местечко внутри пещеры. Они с Красом довольно долго шли, направляясь к Ущелью, и остановились только тогда, когда увидели мерцающий огонёк в одной из пещер горного хребта. Если бы они знали тогда, что угодили в Актар, — сразу повернули бы назад. Но запах жареной птицы затуманил разум и заставил слепо идти на огонёк, как мотыльков, ищущих света.

Когда Крас выглянул из-за ног рыцаря, старуха вскрикнула, вскинула руки в стандартном акте творения, каким призывают огонь и молнии, и Тритон едва успел обнажить клинок, защищая друга. Молния угодила в свод пещеры, обвалив несколько крупных камней, заблокировавших вход, и они втроём оказались в ловушке, в мрачном помещении, освещаемом лишь слабым огоньком костра. Колдунья собиралась напасть снова, но ящер подал голос:

— Так вы встречаете гостей? Разве это прилично?

Она застыла, недоумённо моргая маленькими глазками, взгляд которых больше упирался в выступающий крючковатый нос, чем в говорящего ящера.

— Говорящий?

Тритон кивнул, убирая меч в ножны. А старуха уже деловито обошла его сбоку и разглядывала ящера вблизи. Потыкала пальцем холодную чешую, оглядела кожаный ремень, который Тритон купил ему в Эсморе, портовом городе, и маленькую сумочку на нём, сшитую лучшими ремесленниками лесного Кардинона. Крас недовольно шипел по-кургонски, но давно привык к подобному с собой обращению, так что не стал одёргивать её, как и Тритон. Пускай лучше старая карга удовлетворит своё любопытство, чем метает молнии.

Когда ящер был рассмотрен со всех сторон, старуха вернулась к затухающему огню. Дышать в пещере становилось тяжелее: по всей видимости, заваленный вход был единственным источником воздуха. Но женщину это как будто не волновало. Она вновь вскинула руки, заставив Тритона потянуться за кинжалом на груди, но творение лишь подняло камни обратно к своду пещеры и словно приклеило их на место. Снаружи сразу потянуло прохладным ветерком, а огонь, подпитавшись, разгорелся с новой силой. Тут же над ним зашкворчала зажаренная птица, и рыцарь шумно сглотнул, забыв обо всём.

— Голодный? — старуха, усмехнувшись, оторвала от птицы кусок и бросила его мужчине. Тот поймал его одной рукой и, не раздумывая, запихнул в рот, давась и глотая, почти не прожёвывая сочное мясо.

— А ты? — спросила она у ящера.

Крас покачал головой. У него в сумочке всегда было несколько кусочков вяленого мяса, которых легко хватало на несколько месяцев пути. Тритон никогда не отнимал их, хоть и мог ходить настолько голодный, что готов был убить первого встречного и сожрать, не потроша.

— А я знала, что ты придёшь. Но спутника угадать не могла, — старуха рассмеялась, указав на ящера. — Интересный у тебя кургонец. Как же ты научил его разговаривать?

— Тон меня ничему не учил. Я познал суть мироздания задолго до нашей с ним встречи, — обиженно ответил Крас, не дожидаясь, пока рыцарь проглотит кусок мяса.

Старуха рассмеялась ещё сильнее. Противно, сотрясая пещеру визгливыми нотами в голосе:

— И в чём же суть, маленький ящер?

— Негоже мудрецу делиться знаниями с теми, кто их не заслуживает, — Крас отвернулся и уселся прямо на пол, достал из сумки маленький кусочек мяса и принялся жевать, делая вид, что разговор ему больше не интересен.

Старуха хмыкнула и вновь повернулась к Тритону:

— А он с гонором. Мне нравятся такие. И такие, как ты.

— Мы идём в Ущелье. Далеко отсюда? — наконец расправившись с мясом, спросил мужчина.

— Не торопись, охотник. Я ведь сказала, что знала о твоём приходе. Тебя это не волнует?

Тритон пожал плечами. Каждый второй знал о его приходе, ведь он был одним из лучших рыцарей-охотников по эту сторону Ущелья. Братство почти всегда рассылало уведомления о начале его походов, чтобы у баронов и управителей не появлялось лишних вопросов о множестве мертвецов, которые неизменно оставались на пройденном им пути.

— И ты совсем не хочешь узнать, почему ночи становятся холоднее, а солнце опускается раньше?

— Зима на подходе, вот и всё, — вновь пожав плечами, ответил охотник.

— Едва загорелась седьмая луна года, рыцарь. До зимы ещё не менее четырёх.

— И что?

— А то, что обычно так не бывает. Тебе ли не знать, что на всё, что нарушает естественный порядок вещей, следует обратить внимание?

Крас тихонько повернулся, разглядывая старуху. Некоторое время он прислушивался к шелесту её голоса, а затем, воскликнув, вскочил на ноги и бросился к Тону.

— Как я мог не понять! Горный хребет, изъеденный пещерами, голые деревья, тяжёлый от магии воздух...

— О чём ты, Крас? — рыцарь непонимающе уставился на ящера, трепавшего его рукав.

— Актарский хребет! Мы в Актаре, а это — актарская ведьма!

Он указал пальцем на старуху, и та вновь рассмеялась.

— И ты называешь себя мудрецом, маленький кургонец? Мудрец бы вряд ли заплутал по пути к Ущелью. Но, надо сказать, вы всё же заставили меня попотеть. Запутать след и привести вас сюда было непростой задачей.

Тритон напрягся, тихонько отодвинул Краса себе за спину. Ящер, хоть и был невероятно умным, в бою становился обузой. Обнажённый металл сверкнул в глазах у старухи. Но она лишь вновь рассмеялась:

— Я привела тебя сюда не для того, чтобы драться, охотник.

— А для чего же?

— Ветер шептал разное. Камни пели, а холод ночи как нельзя кстати очистил небосвод. Мерцающие огни звёзд говорят со мной, рыцарь Ущелья. Они говорят, что миру скоро придёт конец. Сперва на землю обрушится холод, а за ним придут легионы маракшей.

— Что за бред? — Тритон вернул клинок на место. — Ты выжила из ума, старуха. Маракшей не видели уже сотни лет, с тех пор как король Лиурин и тринадцать волшебников запечатали их в другом измерении.

— И что, по-твоему, то, что запечатали, нельзя вновь открыть?

Вопрос ввёл мужчину в ступор. Конечно, ведьма была права, но кто в здравом уме решит разрушить печать?

— Тон? Тон! Чего застыл? — голос ящера вырвал мужчину из воспоминаний.

Они уже несколько минут двигались по лестницам, ведущим к подземным лабиринтам, внимательно приглядываясь к следам, оставленным беглецами на пыльном полу. Над головами продолжали гроыхать тяжёлые каменные снаряды, ударяющиеся о постройки. Судя по интенсивности, маракши немного выдохлись, а может, просто не принесли с собой достаточно глыб, которые можно было бы метнуть в стены. Оставался и другой вариант: от некогда величественного замка, контролирующего все территории к западу от реки, не осталось и камня на камне. В таком случае тысячи варваров скоро отправятся дальше, к следующей цели по ту сторону реки, куда сейчас бежали несколько сотен человек.

— Долго ещё? — недовольно спросил Тритон. Запах сточных вод всегда действовал ему на нервы, и любые задания, связанные с подземельями и нижними уровнями городов, вызывали отвращение.

— Совсем чуть-чуть вниз и около часа в лабиринте, если, конечно, я правильно запомнил карту. А там, как повернём в последний раз, останется пройти по туннелю, и мы на той стороне реки.

Крас задумчиво почесал затылок чешуйчатой лапой.

— Как думаешь, они скоро отправятся дальше? — спросил он.

— Маракши? Кто знает. Думаю, сперва построят мост или что-то в этом роде. Они ведь не безумцы — лезть в такое течение.

Крас издал странный звук, который Тритон давно идентифицировал как смешок. Строе-ние речевого аппарата у кургонцев сильно отличалось от человеческого, и ящер, который умел разговаривать как человек, являлся загадкой вообще для всех, даже для самого себя. И всё же иногда он издавал смесь шипящих звуков, какими кургонцы общались между собой; их же использовал для выражения большинства человеческих эмоций.

Тритон тоже улыбнулся. Да, единственные безумцы здесь — они. Ведьма убита, пророчество утеряно, а может, его и вовсе не было. Маракшей становится всё больше и больше, и одному только Создателю известно, сколько времени осталось существовать этому хрупкому миру. А они слепо идут за словами безумной старой карги о том, что лишь они — избранные и лишь они смогут помочь. Безумцы — слабо сказано. Рыцарь вздохнул и продолжил спускаться по ступенькам вслед за другом. Впереди у них был долгий путь.

Глава 2

Миновав последний блокпост болот Гатии, Тритон и Крас добрались до южных пустошей. Резкий контраст между мягкой почвой под ногами и иссохшей пустыней действовал удручающе: мало того, что они очень устали, эти пейзажи ещё и выматывали одним своим видом. После недели на болотах, где приходилось постоянно перепрыгивать с кочки на кочку и стараться не очутиться в мутной трясине, способной поглотить такого крупного, как Тритон, рыцаря за считанные секунды, они всё ещё пользовались пружинистым шагом, которому их научила девчонка-проводник. Нога вперёд — колени согнуты, спина прямая. Шаг — подпрыгивая, чтобы не вязнуть в земле.

Крас особо не жаловался: на диких островах, где обитали крутонцы, дела обстояли гораздо хуже. Тритон до сих пор не мог понять, каким же образом тот самый путешественник, подаривший ящеру имя, добрался до их племени. Теперь же он шёл, совершенно не отставая от рыцаря, несмотря на свои размеры, и разглядывал гатийских светлячков, которых наловил в баночку, болтавшуюся у него на поясе. Сейчас насекомые, размером с небольшую мышь, спали, перекатываясь на стеклянном дне.

Тритон впервые видел, чтобы подобные твари вообще могли спать: обычно их век краток и вся жизнь состоит только из бесконечного цикла воспроизводства себе подобных, но светлячки Гатии от обычных насекомых отличались довольно сильно. Жили не меньше двух десятков лет, имели схожие с человеком циклы сна и бодрствования, сбивались в группы, совсем как люди, и, поговаривали, будто даже обладали зачатками разума.

Светлячков использовали для освещения вместо факелов: гатийские болота наполняли различные газы, которые легко воспламенялись от случайной искры. Даже стальное оружие там было под запретом, чтобы скрещённые мечи не стали причиной уничтожения целых поселений. По этой причине Тритону и Красу пришлось обходить людей стороной, ведь закон Гатии был довольно суров: «Десять суток заключения за ношение стального оружия». А болотные тюрьмы — место пренеприятнейшее.

Заключённого бросали в одну из деревянных клеток, подвешенных прямо над поверхностью трясины. Нередко под весом клетка опускалась чуть ниже, и тогда заключённый оказывался всего на ладонь погружён в воду. Ничего страшного, если бы не гатийские пиявки, которые, напившись крови, раздувались до размеров Краса. Всего две-три таких твари, и от заключённого оставался только иссушенный труп.

— Прочитай ещё раз, что там написано, — устало попросил Тритон, когда они достигли вершины очередного холма и уселись передохнуть на камнях.

Крас выудил из сумочки на поясе смятый листок бумаги, уже десятки раз перечитанный ими. Ту самую любовную записку, найденную в библиотеке волшебников. Прочистив горло, ящер с выражением прочёл:

— «Пустоши Ашк'Аркамии тайны хранят. Следуй за светом самой яркой звезды на юге, она приведёт к пристанищу последнего дракона». Ты уже заметил эту звезду? Кажется, прошлой ночью я видел её, и мы идём немного левее.

Тритон задумчиво кивнул. Шифр они разгадывали так долго, что маракши успели перейти реку и двинулись на восток, захватывая всё новые и новые земли. С их побега из замка прошла целая луна и ещё десять дней, а они так и не приблизились к ответу на главный вопрос: как спасти мир от нашествия варваров из мёртвого измерения?

— И ведь нам никто за это не заплатит, — вслух произнёс он, продолжая свои мысли.

— За что? — не понял Крас.

— За это. — Тритон провёл рукой по пейзажу перед ними.

Солнце уже садилось, и начинало холодать. Для бывалого рыцаря-охотника это большой проблемой не было, а вот ящер, ощущая холод, становился вялым. На их островах низкие температуры бывают лишь раз в году, и тогда крутонцы впадают в спячку, согревая своими телами заготовленные кладки с яйцами, из которых, с наступлением тепла, вылуплялись чешуйчатые малыши.

Крас многозначительно промолчал. Каждый раз Тон выворачивал их совместный поход таким образом, чтобы напомнить ему о том, что это не подходит наёмнику вроде него. Тритон вообще действовал исключительно логично и последовательно: кошмарный монстр уничтожил поселение земледельцев? Вот задание, вот контракт. Оплата не соответствует ожиданиям? Рыцарь только разводил руками: умирайте дальше. И так всегда и во всём. Казалось, что его волнуют только деньги, и ящер иногда не мог понять, как же всё-таки они смогли довериться колдунье и отправиться решать её ребус.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — сказал Тритон.

— Просвети меня, — заинтересованно вскинул голову Крас.

— Ты думаешь, что мне плевать на весь мир. И это действительно так.

Крас вздохнул.

— Подожди, ты не дослушал. Да, мне плевать. Но я вот что думаю: если маракши уничтожат всех и вся, то чьи же задания я буду выполнять? И на кого охотиться? Эти варвары явно не заплатят, да и вообще я сомневаюсь, что у них водятся какие-то деньги.

— Да, Тон, ты в своём репертуаре.

Он повертел в руках записку. То, что изначально казалось любовным посланием, привело их на край света, и теперь они искали место, которое называлось Кшас'Сул, с аркакийского — Драконье пристанище.

— Я просто делаю то, чему меня научили. И делаю это хорошо.

С этим Крас никогда не мог поспорить. Хоть ему и не нравилось мировоззрение охотника, он действительно был мастером своего дела. И действительно имел право выбирать те заказы, за которые платили больше. Только вот несчастные люди, которые погибали из-за неспособности заказчика вывалить гору золотых монет, лежали на другой чаше весов. И для ящера эта чаша всегда была тяжелее.

— В любом случае я рад, что мы здесь, — улыбнувшись, сказал Крас. — Ты не бросил весь мир погибать, а это уже чего-то да стоит.

Тритон покачал головой и усмехнулся:

— Ты всегда вывернешь всё так, чтобы я оказался в лучшем свете, да?

Ящер только прошипел что-то на крутонском, что Тон обычно расценивал как нечто утвердительное.

— Пойдём. — Он поднялся с камня и начал спускаться вниз, в небольшую иссушенную долину между холмами. — Это место должно быть рядом.

Пристанище показалось ближе к тому моменту, когда солнце почти коснулось горизонта, хоть видно им его всё равно не было. Впереди, прямо в скале, возвышающейся среди холмов, был высечен огромный проход, закрытый массивной железной решёткой, давно проржавевшей и ни на что не годной. Сам проход и решётка мало кого могли бы удивить, а вот драконья пасть, высеченная прямо в камне и явно созданная для того, чтобы пугать издали, вызвала благоговейный трепет. Тритон, если бы был таким же мохнатым, как рыцари-ищейки Ущеля, наверняка почувствовал бы, каково это — когда шерсть встаёт дыбом. К счастью, волосы на спине у него едва ли проглядывались.

Над пастью, всё так же вырезанные прямо из кусков скалы, возвышались пики и башни, созданные либо актом творения, либо крайне умелыми каменщиками. Иначе объяснить скалу, превращённую в крепость, Тритон не мог. Проход находился аккуратно в глубине пасти дракона и в сумерках, когда тени максимально вытянулись, выглядел жутковато.

— А разве драконы ещё существуют? — спросил рыцарь. — Кажется, где-то я читал, что последнего уничтожили во время зачистки пустошей.

— Это я читал, — поправил его ящер. — Не знаю, но мне что-то расхотелось туда идти.

Тритон кивнул. Однако выбора особо не было: надвигалась ночь, а ночи в пустошах гораздо опаснее, чем дни под солнцепёком. Ночью на охоту выходили существа гораздо страшнее и опаснее тех же гатийских пиявок. Да и от засыпающего на холоде ящера будут одни проблемы.

Они подошли ближе, прямо в пасть дракона. Гигантские каменные зубы нависали сверху, готовые вот-вот захлопнуться и навсегда запереть их в этом удалённом от всего света месте. Каждое дуновение ветра создавало довольно специфические мелодии: казалось, будто обитатели камней пересвистываются друг с другом, сообщая о незваных гостях. Тритон вдруг присел на одно колено и принялся разглядывать иссохшую землю.

— Что ты видишь? — спросил Крас.

— Люди. Крупные, четыре пары ног. Следы едва заметны, но ведут прямо туда. — Он указал на дыру в решётке, оставленную кем-то десятки лет назад. — Будь осторожен.

Ящер кивнул. Он не мог объяснить, как именно между ними возникла эта дружеская связь, но Тон всегда заботился о его жизни и защищал всеми силами. Странная парочка, однако вместе они прошли через столько историй, что уже было сложно представить, что они не рядом друг с другом.

Тритон обнажил клинок. Обычный полуторник из закалённой стали, который ему выдали в уплату долга в лесах Кардинона. Меч разрубил столько чудовищ, среди которых были не только твари, но и люди, что не сосчитать. А кровь саламандры придала ему весьма неожиданный эффект: прикосновения клинка обжигали. Тон не раз жаловался на то, что из-за меча ему приходится добивать многих беглецов, которые при использовании обычного оружия погибли бы от потери крови. Его же меч сразу прижигал рану и останавливал кровотечение. Полезно в медицине, но довольно странно в бою.

Крас при виде этого меча испытывал необъяснимые страх и тревогу. Возможно, сказывалось воображение. Когда он представлял, как Тритон уничтожает одного из его сородичей, сердце уходило в пятки. И всё же этот меч был продолжением рыцаря и его частью, и Крас давно смирился с этим. Просто чувствовал себя неудобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.